

УДК 304.44

Концепция «символического капитала» Пьера Бурдьё и социолингвистика: обзор применения к изучению языковых практик в глобализирующемся мире

Рогачев Василий Сергеевич^(*)

rogachevns@student.bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Аннотация. Проведен анализ продуктивности применения ключевой концепции теории Пьера Бурдьё — «символического капитала» в области социолингвистики в условиях цифрового общества. Рассмотрено как лингвистические практики и речевые варианты функционируют в качестве символического ресурса, конвертируемого в социальный капитал, власть и легитимность.

Ключевые слова: Пьер Бурдьё, символический капитал, цифровое общество, неравенство, глобализация, социолингвистика, языковые иерархии, язык

Pierre Bourdieu's concept of “symbolic capital” and sociolinguistics: a review of its application to the study of linguistic practices in a globalizing world

Rogachev Vasily Sergeevich^(*)

rogachevns@student.bmstu.ru

BMSTU, Moscow, Russia

Abstract. This article analyzes the productivity of applying Pierre Bourdieu's key concept of “symbolic capital” to sociolinguistics in the context of a digital society. It examines how linguistic practices and speech patterns function as a symbolic resource convertible into social capital, power, and legitimacy.

Keywords: Pierre Bourdieu, symbolic capital, digital society, inequality, globalization, sociolinguistics, linguistic hierarchies, language

Введение. Пьер Бурдьё ввел в социологию ряд понятий – капиталов (экономического, культурного, социального и символического), габитуса и поля, которые оказали сильное влияние на изучение социальных практик, в том числе языковых. Его работы легли в основу подхода, рассматривающего язык не только как систему знаков, но и как ресурс (капитал), распределение которого отражает и воспроизводит социальное неравенство. В социолингвистике эти идеи получили развитие под терминами лингвистический капитал и лингвистический рынок [1].

В лингвистике идеи Бурдьё получили наибольшее развитие в рамках социолингвистики и лингвистической антропологии, где язык рассматривается не как автономная система, а как социальная практика, вплетенная в структуры власти, статусные иерархии и процессы социальной мобилизации. В его

теории, лингвистический капитал — это специфическая форма культурного капитала, выражающая способность индивида пользоваться «правильными» или «престижными» языковыми формами, востребованными в конкретном социальном поле.

Применение этой концепции в социолингвистике оказалось чрезвычайно продуктивным. Оно позволило объяснить, каким образом образовательные институты воспроизводят социальное неравенство через требование владения «легитимным языком» в труде Бейзила Бернштейна «Класс, коды и контроль» [2], почему языки и диалекты мигрантов теряют свою ценность при смене социального контекста в исследовании Зилки Шомлер [3] и т. д. Примеры исследований выбраны неслучайно, ведь они показывают, что теорию Бурдьё уже давно применяют в социолингвистических исследованиях и, что удивительно, практичность ее применения сохраняется до сих пор.

Материалы и методы. Концепция символического капитала, введенная Пьером Бурдьё, является ключевым понятием для анализа социальных структур и механизмов воспроизводства неравенства. Символический капитал представляет собой форму признанных и легитимизированных ресурсов, которые придают своему обладателю престиж и социальное влияние. В отличие от экономического капитала, его ценность не измеряется материально, а определяется социальным признанием, нормами и правилами конкретного поля. Символический капитал проявляется в статусе, репутации, знании культурных кодов и, что особенно важно для социолингвистики, в языке и речевых практиках.

В рамках социолингвистики концепция символического капитала трансформируется в лингвистический капитал. Он включает в себя способность использовать язык, акценты, варианты речи и грамматические структуры таким образом, чтобы они соответствовали ожиданиям конкретного социального поля.

Бурдьё также вводит понятие лингвистического рынка — социального пространства, в котором языковые практики и навыки оцениваются с точки зрения их «стоимости». На таком рынке определенные варианты речи имеют более высокий статус и символическую ценность, а их носители могут конвертировать этот капитал в образование, трудовые возможности или социальный престиж. Поле выступает как структурированная социальная территория с собственными правилами, нормами и иерархиями, которые определяют, какие языковые формы будут оценены выше, а какие — маргинализированы.

Важной особенностью модели является понимание символического капитала как автономного и производного одновременно. Он может быть результатом конверсии экономического капитала (например, инвестиции в обучение языку), но также способен действовать независимо, обеспечивая признание и престиж в определенной социальной среде. В социолингвистике это означает, что лингвистический капитал не обязательно напрямую связан с доходом или богатством; его ценность определяется социальными нормами,

исторически сложившимися представлениями о «правильной» речи и престижных языковых практиках. Практическое применение этих идей в исследованиях показывает их высокую аналитическую ценность.

Таким образом, расширенная теоретическая рамка, основанная на понятиях символического и лингвистического капитала, позволяет:

- анализировать язык как социальный ресурс;
- выявлять механизмы воспроизводства и трансформации неравенства;
- учитывать динамику и контекстуальность языковых практик;
- объединять макро- и микроуровни анализа, связывая институциональные правила с индивидуальными стратегиями.

Это делает концепцию Бурдьё фундаментальным инструментом для современного социолингвистического исследования, позволяя изучать язык как сложный и многомерный социальный феномен.

Результаты. Теория Бурдьё помогла показать, что школа институционализирует требования к владению «легитимным языком», тем самым закрепляя привилегии детей из средних и высших слоев общества, которые с раннего возраста усваивают престижные формы речи. Современные эмпирические исследования подтверждают этот тезис. Так, Й. Россель и коллеги показывают, что распределение лингвистического капитала в школьной среде неравномерно, а образовательные институты выступают посредниками в его трансформации в академические успехи и социальные привилегии [4]. Учителя нередко оценивают учеников исходя не только из предметных знаний, но и из способности выражаться «правильно» — в соответствии с нормами стандартного языка.

Таким образом, образовательная система функционирует как механизм воспроизводства социального неравенства, где лингвистический капитал становится скрытым, но решающим критерием отбора.

Другой важный контекст — миграция. При переезде в новое социокультурное поле носители определенных языков и диалектов сталкиваются с «обесцениванием» их капитала. Например, как выделяет социолингвист и антрополог Я. Бломмерт, мигранты, свободно владеющие престижным языком в родной стране, могут столкнуться с тем, что их навыки утрачивают ценность в принимающем обществе, где доминирует иной язык или иной стандарт [5]. Такие миграционные исследования подтверждают динамичность и контекстуальность лингвистического капитала: его стоимость зависит от поля, в котором он используется.

Еще одно направление соприкосновения социолингвистики и теории Бурдьё — изучение английского языка. В эпоху глобализации он приобрел особую роль. Английский превратился в своего рода «глобальный лингвистический капитал», позволяющий его носителям и изучающим интегрироваться в транснациональные образовательные и профессиональные сети [6]. Языковая политика — это не просто механизм регулирования, но и форма символического насилия, где «право на язык» становится предметом политической борьбы.

Обсуждение полученных результатов. Критика подхода Бурдьё указывала на то, что его внимание сосредоточено на макроуровне структур и институтов. Однако современные социолингвисты соединяют концепцию символического капитала с теориями индексикальности и енрегистрации Аги Азифа.

И. Сиверцен показала, что языковые формы могут индексировать социальные категории (например, класс или этничность), а их ценность формируется в конкретных коммуникативных ситуациях [7]. А. Азиф развил понятие *enregisterment* (регистрация)- процесса, в котором определенные формы речи закрепляются как социально значимые регистры и накапливают символический капитал.

Такие исследования позволяют соединить бурдьёвский макроанализ с микроанализом повседневных практик, показывая, как «стоимость» языковых ресурсов производится не только в институтах, но и в бытовом взаимодействии.

Несмотря на значительное влияние идей Пьера Бурдьё на социолингвистику, концепция символического капитала не лишена ограничений и вызвала обширные дискуссии в научном сообществе. Критика связана как с методологическими аспектами, так и с этическими последствиями применения теории в исследованиях языка.

Критики также подчеркивают, что использование концепции символического капитала в прикладных исследованиях может непреднамеренно воспроизводить стигматизацию. Например, когда речь идет о «низкой стоимости» диалекта или акцента, исследователь рискует закрепить негативные оценки, существующие в обществе. Это вызывает вопросы об ответственности науки и необходимости разрабатывать исследовательские стратегии, которые не только фиксируют иерархии, но и помогают их преодолевать.

Современные исследователи предлагают смягчить эти ограничения путем:

- интеграции концепции Бурдьё с теориями индексикальности [7] и *enregisterment* [8];
- акцентирования внимания на микроуровне языковых практик, где проявляется гибкость и сопротивление;
- разработки критической социолингвистики, которая анализирует не только распределение капитала, но и формы солидарности и культурного признания.

Заключение. Рассматривая концепцию символического капитала через призму социолингвистики, авторы приходят к выводу, что она по-прежнему сохраняет свою актуальность и эвристический потенциал, несмотря на многочисленные критические замечания. В современном мире язык действительно является не только средством коммуникации, но и формой социального ресурса, определяющего доступ к власти, образованию, престижным социальным позициям. Именно благодаря идеям Бурдьё стало возможным аналитически описывать скрытые механизмы воспроизводства неравенств, которые проявляются даже в повседневных языковых практиках.

В то же время, как нам кажется, нельзя ограничиваться лишь его моделью. Ее основная слабость заключается в том, что язык в ней часто рассматривается исключительно через призму структур и иерархий, тогда как в реальной жизни люди демонстрируют гораздо большее разнообразие стратегий использования речи. К примеру, носители «непрестижных» диалектов или акцентов нередко сознательно подчеркивают свою речевую идентичность, превращая ее в инструмент культурного сопротивления или символ коллективной солидарности. Таким образом, символический капитал может быть не только средством подчинения, но и инструментом трансформации социальной реальности.

На наш взгляд, наиболее плодотворным подходом сегодня является междисциплинарное объединение идей Бурдьё с современными направлениями социолингвистики. Теории индексикальности, *enregisterment* (дополнение А. Азифа) [8] и концепция языковой мобильности расширяют возможности анализа и позволяют увидеть, что символическая ценность языка не фиксирована раз и навсегда, а изменяется в зависимости от контекста, места, исторических условий. Например, английский язык для мигрантов может быть как ресурсом мобильности, так и источником дискриминации, в зависимости от уровня владения и восприятия его обществом.

Представляется, что в эпоху глобализации и супердиверсификации, исследование языковых практик должно учитывать множественность рынков и их пересечения. Сегодня невозможно анализировать язык исключительно в рамках национального государства или отдельного сообщества: капитал, связанный с владением языком, часто циркулирует транснационально. В этом отношении метафора рынка Бурдьё требует переосмысления и дополнения, чтобы объяснить гибридные, «многоуровневые» языковые траектории.

Кроме того, нельзя не учитывать этическое измерение исследований. Когда ученые описывают тот или иной язык или акцент как «низкостатусный» или «малозначимый», существует риск невольно закрепить стигму, уже существующую в обществе. Поэтому концепция символического капитала должна использоваться не только для анализа власти, но и для поиска способов ее перераспределения.

Таким образом, теория Бурдьё остается мощным аналитическим инструментом, но ее ценность заключается именно в сочетании с другими подходами. Она помогает вскрыть скрытые механизмы неравенства, но не дает полной картины языковой динамики и креативности. Поэтому предпочтителен «диалог» теоретических традиций: бурдьёвская модель — как основа анализа структурных условий, а более современные концепции (индексикальность, мобильность, перформативность) — как способы учета гибкости, агентности и вариативности реальных языковых практик. Только такой синтез, по мнению авторов, способен дать целостное представление о языке как о социальном феномене, одновременно связанном с властью, идентичностью и культурным творчеством.

Список источников

- [1] Bourdieu P. Ed. Language and Symbolic Power. Polity Press, 1991, 151 p.
- [2] Zschomler S. Language Is Your Dignity: Migration, Linguistic Capital, and the Experience of Re/De-Valuation. Languages. University of Cambridge, 2019, vol. 4, p. 64.
- [3] Rössel J., Schroedter J. The Unequal Distribution of Linguistic Capital in a Transnational Economic Order. Frontiers in Sociology, 2021. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2021.568962>
- [4] Blommaert J. Language, Asylum, and the National Order. Current Anthropology. Curr anthropol, 2009, vol. 50, pp. 415–441.
- [5] Heller M. Language as Resource in the Globalized New Economy. The Handbook of Language and Globalization. 2010, pp. 347–365. <https://doi.org/10.1002/9781444324068.ch15>
- [6] Syvertsen I. What makes English valuable as traveling capital? A perspective from two forced migrants with South-South-North trajectories. Critical Multilingualism Studies, 2025, vol. 12 (1), pp. 1–24.
- [7] Agha A. Language and Social Relations. Cambridge University Press, 2006.
- [8] Woolard K. Singular and Plural: Ideologies of Linguistic Authority in 21st Century Catalonia. 2016. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780190258610.001.0001>